

Глава 1

Ремй

Роскошное свадебное платье цвета слоновой кости тихо шуршит от каждого движения и мягко сияет в свете огромной хрустальной люстры с бесчисленным количеством стеклянных нитей, густой бахромой свисающих с высокого потолка. Я дышу через раз, а мои ноги совершенно ватные, и, если бы не твёрдый локоть ненавистного жениха, я бы, наверное, рухнула, как только перед нами распахнули массивные двери в ярко освещённый холл.

В панорамных окнах сотнями оттенков жёлтого, оранжевого, красного и розового ослепительно пылает летний закат. Весь мой родной Бостон как на ладони. Джон-Хэнкок в лучах вечернего солнца из стеклянного небоскрёба превращается в гигантский слиток золота. Купол Капитолия вот-вот расплавится. А я, кажется, умру раньше, чем город утонет в тёплых августовских сумерках...

Неделей ранее

Ремй

Под мерзкое дребезжание будильника я с трудом открываю глаза.

— Чёрт...

Накануне мне жажнуло девятнадцать, но лучше бы кто-то вовремя жажнуло мне подзатыльник и запретил смешивать

алкоголь. Во рту — словно кошки нагадили, голова похожа на колокол, по которому хаотично ударяет с десятков молотков. Меня подколачивает лёгкий озноб, а желудок изощренно намекает, что вот-вот вывернется наизнанку.

— Твою мать...

Я трачу несколько минут на то, чтобы принять вертикальное положение, и с закрытыми глазами плетусь в ванную. В шкафчике за зеркалом прячутся вожделенные таблетки от похмелья. Хватаю первый попавшийся стакан, включаю воду и смиренно жду, пока спасительная шипучка целиком растворится. Выпиваю кисло-сладкую жидкость в два жадных глотка. Желудок снова противно сжимается, но я не позволяю ему извергнуть ценное содержимое.

— Больше никогда не буду пить... — Эту лживую клятву я повторяю, когда перебарщиваю с выпивкой. Случается подобное нечасто, может, пару раз в год, но всё равно смешно.

Лоб и затылок раскалываются от боли, ступни и ладони окончательно леденеют от пьяных спазмов. Я напряжённо вздрагиваю, но заставляю себя дойти до душевой. Стянув короткое тёмно-зелёное платье, в котором так и уснула, кое-как избавляюсь от нижнего белья и делаю пару шагов по шероховатой светло-бежевой плитке. Поток горячей воды обрушивается на мою дурную голову, и я уже готова стонать от блаженства, но мир вокруг опасно покачивается, и мне приходится сесть на пол, чтобы не грохнуться на кафель.

С четверть часа сижу, упёршись лбом в белоснежную стену, пока вода согревает мою шею и плечи, а таблетки начинают мало-помалу действовать. Откуда-то снизу доносятся приглушённые мужские голоса. Кажется, отец планировал сегодня посетить гольф-клуб...

Я собираюсь с мутными мыслями и аккуратно поднимаюсь с пола, выдавливаю на ладонь немного шампуня с лёгким ароматом ванили и тщательно намыливаю волосы. Поразительно, но желудок, кажется, тоже пришёл в себя и активно урчит, требуя завтрак.

Не успеваю смыть пену, как снизу раздаётся непонятный грохот. Потом снова. И голоса мужчин переходят на повы-

шенные тона. Замираю от растерянности. Через несколько секунд кто-то агрессивно стучит в дверь. Именно агрессивно. Удары кулаком по деревянной поверхности эхом отзываются у меня в голове.

Я проворно смываю остатки шампуня, а дверь тем временем сшибают с петель, и тяжёлые, несомненно мужские шаги оповещают меня о незваном госте.

— Одевайся. У тебя минута.

От накатившего ужаса я совершенно забываю, что стою голая под тёплыми струями воды, и оборачиваюсь на низкий мужской голос. В нескольких ярдах от меня, скрестив руки на груди, возвышается незнакомец в чёрной рубашке и синих джинсах.

— Что... — с моих губ почти беззвучно слетает единственное слово.

— Тридцать секунд, — безэмоционально произносит он. — Иначе я вытащу тебя отсюда в чём мать родила.

Ему вторит шокированный голос отца с первого этажа:

— Не трогайте Реми!

Тут же слышу звук удара. Следом — болезненный стон...

Я, словно загипнотизированный зомби, выхожу из душевой и дрожащими пальцами натягиваю первые попавшиеся под руку слипы.

— Десять секунд.

Кажется, у меня проблемы. В ход идёт розовая футболка, которая мгновенно прилипает к мокрой коже. За ней — серые спортивные штаны.

— Время вышло.

— Можно побуться?

Незнакомец цокает языком и подступает ко мне. Его тёмные брови сведены к переносице, но выражение лица — совершенно невозмутимое.

— Пять, четыре...

Я резко приземляюсь на кровать и молюсь богу, чтобы под ней оказалось хоть что-то...

— Три, два...

Кеды! Спасительные старые кеды, которые, слава небесам, горничная не успела выбросить во время очередной

уборки. Впихиваю мокрые ступни в тканевую обувь, пятки, естественно, не успеваю поправить.

— Один. — Горячая мужская ладонь мёртвой хваткой цепляет меня за локоть и грубо поднимает с кровати.

— Ай! — Дикая боль пронзает до самой лопатки, и я пискляво всхлипываю.

Брюнет делает пару шагов, но внезапно останавливается.

— Где твой телефон?

Я словно по команде осматриваюсь в поисках своего айфона в нежно-голубом чехле и каким-то чудом вспоминаю...

— Под подушкой.

Он совершает ошибку. Отпускает мой локоть и отворачивается к изголовью кровати. А я совершаю ещё бóльшую ошибку и, схватив с консоли хромированный подсвечник, пытаюсь огреть им своего похитителя по незащищённому затылку, но банально не дотягиваюсь до его роста, а дрожащая рука вместо весомого удара безобидно тюкает смертельным орудием по мужским рёбрам. Чёрт.

Реакция у него, однако, мгновенная. Секунда, и подсвечник летит в открытое окно, а я с пронзительным криком сгибаюсь пополам от заломленной руки.

— Нет! Отпусти!

— Сама виновата.

Сквозь пелену слёз и судороги успеваю заметить, как мой телефон оказывается у него в кармане, а затем чуть ли не кубарем лечу из комнаты в коридор.

— Пожалуйста, нет!

Мой лоб не сталкивается с холодно-бежевой венецианской штукатуркой только потому, что незнакомец успевает схватить меня в полёте за мокрые волосы. Я лишаюсь равновесия и заваливаюсь на бок.

— Нет... — Истерика и дикая паника наконец-то прорываются сквозь хмельной гипноз, и я всем телом трясусь от ужаса. — Я не хочу! Отпусти!..

Ему плевать. Он волочит меня по коридору, словно большой мешок мусора. Я бьюсь коленями и локтями о стены

и мебель, истошно кричу и окончательно теряюсь в пространстве.

— Прекрати. — На верхней ступени белоснежной широкой лестницы он без особого труда подхватывает меня и забрасывает на плечо, в которое я чертовски больно упираюсь животом и тут же ударяюсь носом в его спину.

— Реми... — Я слышу безвольный стон отца, но из-за длинных волос ничего не вижу, кроме ног похитителя в чёрных ботинках на грубой тракторной подошве.

— Папа?.. — еле мычу не в состоянии сделать вдох. — Что происходит? Кто это?!

Наконец меня ставят на ноги, и я надрывно откашливаюсь. Волосы мелкими прядями противно прилипают к лицу, всё тело ломит, а во рту пересохло. Я вжимаю шею в плечи и нервно осматриваюсь...

— Папа?!

Мой отец, за чьей спиной маячат несколько хмурых мужчин, похожих на отъявленных головорезов, сидит в кресле посреди гостиной с разбитым лицом. Тёмно-алая кровь из припухшего носа стекает по подбородку и капает на бирюзовую рубашку, расплываясь огромным безобразным пятном.

— Прости, Реми... — захлёбываясь, шепчет он. — Прости меня...

— Довольно нежностей. — От стеклянной двери, ведущей к заднему двору и бассейну, отходит мужчина под шестьдесят, немного старше моего отца.

Безупречная строгая стрижка, расслабленный вид, светло-серый костюм с несколькими каплями крови на правом рукаве. И я догадываюсь, чья она.

— К-кто вы так-кой? Ч-что вам нужно?

— Здравствуй, Реми. — Мужчина неторопливо приближается ко мне вплотную.

— Не надо... — стонет отец. — Она же не виновата...

Но наш неожиданный гость будто не слышит его и продолжает:

— Я Дэвид Картер.

Чёрт. Чёрт-чёрт-чёрт. Дэвид чёртов Картер... Тот, кто держит в кулаке едва ли не весь Бостон. Я с трудом сглатываю от новой волны ужаса.

— Красивая, да? — Он дёргает меня за подбородок и оглядывается на остальных присутствующих.

Мужчины насмешливо кивают в ответ.

— Нет! — Отец отчаянно дёргается вперёд, но охранник Картера мощной лапищей усаживает его обратно. — Только не Реми! Я верну тебе деньги! Дэвид, я же всегда платил! Не надо! Не трогай её!

От ужасного осознания ноги вмиг становятся ватными, я беспомощно взмахиваю ладонями и оседаю в полуобмороке. Только не это... Меня под мышки подхватывают чьи-то руки. Видимо, те, что стащили вниз.

— Уймись, Адамс, — раздражённо хмыкает серый кардинал столицы Массачусетса. — Я не собираюсь пускать девчонку по кругу. Мы поступим иначе.

— Как? — вопрос отца обречённо слетает с его окровавленного рта сдвоенным свистом сбившегося дыхания.

— Полюбовно. — Картер самодовольно усмехается и в течение нескольких секунд раскуривает пухлую сигару. Потом машет своим людям и, не оборачиваясь, устремляется к выходу. — По машинам, мы тут закончили. Стивен, отвечаешь за девчонку головой.

— Ага, — раздаётся у меня над ухом.

Стивен. С этой минуты — самое ненавистное имя в моей жизни. Сразу после Дэвида.

Я беспомощно оглядываюсь на отца. Опустив голову на ладони, он еле слышно воет, но уже не предпринимает никаких попыток меня спасти.

РЕМИ

— Двигайся. — Стивен заталкивает меня на заднее сиденье чёрного «Гелендвагена» и усаживается рядом. — Ещё одна глупость, и ты сильно пожалеешь.

Наши взгляды пересекаются на мгновение. Его глаза цвета ледяной стали равнодушно скользят по моему лицу и ниже, по мокрой футболке с дурашливой надписью и котиком-единорогом.

Я непроизвольно вскидываю руки и пытаюсь закрыться от него, но Стивен без особого интереса отворачивается и даёт команду водителю. Всю дорогу мы едем молча.

Летние улицы Бостона бесконечной чередой сменяют друг друга под моим пустым взглядом: элитный пригород с роскошными коттеджами и стриженными газонами, деловой центр с высотками офисных зданий и сверкающими витринами магазинов, раскидистые деревья всех оттенков зелёного за кованой оградой Бостон-Коммон... Мы проезжаем весь город насквозь и оказываемся в Чарльзтауне. Этот район не спутать ни с чем: старейший и один из богатейших... Позади остаётся густой сквер. За ним — второй. Я перестаю ориентироваться в пересечении улиц и отчаиваюсь понять, куда меня везут.

В салоне раздаётся одна из стандартных мелодий айфона, и Стивен достаёт свой гаджет из заднего кармана джинсов.

— Да. Да. — Он мельком смотрит на меня и снова отворачивается к окну. — Нет. Уверен. Тогда зачем спрашивать? — Нажимает отбой и замолкает.

Наконец впереди показывается трёхэтажный особняк из тёмного кирпича, окружённый густой растительностью. «Гелендваген» замедляется, водитель включает поворотник. Приехали...

Безупречно гладкая подъездная дорога делает большой крюк. Внедорожник плавно объезжает гигантскую клумбу с белоснежным фонтаном в виде девушки, держащей на плече амфору, и мягко тормозит.

Стивен первым выходит из машины и выжидательно сверлит меня своими чёртовыми пронзительными глазами.

— Тебе нужно особое приглашение?

— Нет. — Я неуклюже сдвигаюсь по кожаному сиденью и на выдохе опускаю подошвы обуви на асфальт.

За время нашего путешествия волосы успели подсохнуть и теперь топорщатся небрежными прядями в разные сто-

роны. Футболка из вымокшей превратилась во влажную и, кажется, больше не просвечивает, но мне всё ещё холодно.

— Вперёд, — командует Стивен, и мне приходится первой подняться по каменным ступеням к массивной двери, которая внезапно открывается в нескольких сантиметрах от моего носа.

Очередной мощный охранник молча зыркает на меня и переводит взгляд на Стивена.

— Всё нормально. — Тот лишь отмахивается от бугая в чёрной футболке, входит следом и бросает через плечо: — Иди за мной.

Обхватив себя ладонями, я вынуждена подчиниться: страх, нервозность и полное непонимание происходящего выбили меня из колеи, а остатки похмелья лишили сил. Не думая ни о чём, я тупо плююсь на мускулистую спину своего тюремщика, пока мы поднимаемся по лестнице на верхний этаж и идём вдоль светлого коридора. Наверное, нужно внимательно осматриваться и заранее примечать пути для побега, но моё сознание крепко вязнет в ледяной апатии.

— Тебе сюда. — Стивен открывает дверь и кивает в направлении какой-то комнаты.

Опасливо заглядываю туда: небольшая спальня, дорогой интерьер, но обстановка неожиданно уютная. Ведь до этого момента я была уверена, что меня поселят в холодном подвале без окон с деревянной лавкой вместо кровати.

— Ну? — Мой тюремщик демонстративно посматривает на массивные наручные часы.

Я делаю пару шагов внутрь и оборачиваюсь, решившись на один-единственный вопрос:

— А что будет дальше?

— Свадьба.

Дверь перед моим лицом грубо захлопывается, а в замочной скважине отчётливо проворачивается ключ.

— Какая свадьба?..

Моя свадьба? С кем свадьба?! Зачем?!!

Я пулей мчусь к большому арочному окну и разочарованно всхлипываю: путь для побега преграждает кованая

решётка. Замираю у подоконника и смотрю вниз. Передо мной открывается шикарный вид на старый, но поразительно ухоженный сад с переплетением гравийных дорожек, миниатюрными клумбами, ротанговой мебелью и тенистыми кронами деревьев. Тут и там мелькают охранники. Все вооружены. Я в неприступной крепости Дэвида Картера...

Побеждённо опускаю плечи и плетусь к кровати, застеленной бежевым бархатным покрывалом. Спихиваю с ног кеды и сворачиваюсь калачиком. Напряжение долбит молотками по нервным окончаниям. Не выдерживаю и тихо шмыгаю носом, пока по щекам стекают слёзы отчаяния.

Что такого натворил мой отец? Почему Картеру понадобилось взять меня в заложницы? И что за чёртова свадьба?! Голова пухнет от количества вопросов, на которые мне едва ли кто-то ответит. Я не замечаю, как постепенно проваливаюсь в тревожную дрёму...

— Мисс? Мисс, просыпайтесь. Ваш ужин.

Я вздрагиваю и резко сажусь. Непонимающе оглядываюсь в незнакомой обстановке, пока моя хмельная память не возвращается вереницей жутких моментов этого дня.

— Мисс, с вами всё в порядке? — Коренастая молодая мексиканка с подносом в руках вопросительно смотрит на меня, не осмеливаясь подойти ближе.

— Сколько сейчас времени? — Спросонок мой голос звучит сипло.

— Шесть вечера.

Охренеть. Я проспала несколько часов! От подноса исходит приятный аромат, и мой желудок издаёт голодное урчание на всю комнату. Я жмурюсь от неловкости, а девушка, осмелев, проходит мимо и аккуратно ставит поднос на туалетный столик:

— Мистер Картер сказал, что есть вы будете прямо здесь...

— С чего он решил, что я вообще буду есть? — Внезапный приступ бунтарства вспыхивает внутри меня ледяным пламенем.

— Так надо, мисс.

— Кому? Ему? Мне не надо!

Желудок снова предательски урчит, но я продолжаю уверенно смотреть на горничную.

— Простите, мисс, но мистер Картер сказал, что, если вы начнёте отказываться, он сам впихнёт еду вам в рот... — Девушка виновато опускает голову, словно ей стыдно за слова хозяина дома.

— Мистер Дэвид Картер со своими громкими угрозами может катиться ко всем чертям!

— О нет! — Мексиканка опасливо машет ладонями. — Это сказал мистер Стивен Картер! А с ним нельзя спорить! Поешьте, мисс. Так будет лучше для всех. Я же вижу, что вы жутко голодны...

— Ах, вот оно что... — Я запрокидываю голову в запоздалом осознании: Стивен не просто тюремщик. Он — сын старика Картера. Или племянник? Они не слишком-то внешне похожи.

Следующая мысль пронзает мой истерзанный страхом мозг: свадьба! Неужели меня заставят выйти замуж за этого... Ну уж нет!

— Как тебя зовут?

— Мария, мисс.

Я вскакиваю с кровати и хватаю ее за плечи:

— Мария, ты должна мне помочь!

— Помочь? Как? — Ее карие глаза распахиваются от неожиданности.

— Мне нужно выбраться из этого дома. Как можно скорее! Тут ведь наверняка есть какой-нибудь чёрный вход? Не приметная служебная дверь? — Я в накатывающей истерике стискиваю дрожащими пальцами горничную. — Мария, меня приволокли сюда против воли! По вине моего отца! Помоги мне, умоляю!

— Мария, вон, — позади раздаётся хладнокровный низкий голос, и я застываю, словно статуя.

— Простите, мисс. — Мексиканка неловко улыбается и, высвободившись из моей хватки, тут же испаряется.

— Хватит истерить. Сядь и поужинай.

Поворачиваюсь к Стивену с острым желанием воткнуть вилку ему в глаз:

— Я не стану есть в этом доме.

— Не создавай себе лишних проблем.

— И замуж за тебя не выйду!

— Пф-ф... — Он впервые улыбается. Хотя это больше похоже на ленивый оскал кровожадного хищника. — Я на тебе тоже жениться не собираюсь.

Его ответ вводит меня в замешательство:

— Но тогда... — Я панически моргаю. — Но...

— Сядь за стол и съешь чёртов ужин.

— Чья свадьба планируется?!

— Твоя.

— А кто жених?

— Не скажу, пока не поешь.

— Не поем, пока не скажешь.

Стивен раздражённо закатывает глаза и чешет переносицу.

— Условия здесь диктую я. Если через десять минут еда останется на подносе, сюда явятся мои охранники и накормят тебя весьма изощрённым способом.

Дурацкий желудок снова громогласно напоминает о себе и о том, что я не ела почти сутки. Стивен ухмыляется и покидает комнату.

— Время пошло.

Я беспомощно сжимаю кулаки под действием накатывающего обжигающими волнами бешенства. Но толку от этого ноль. Ненароком замечаю своё отражение в зеркале. Всплиываю при виде жалкого зрелища. Реми Адамс, дочь Джорджа Адамса, известного бостонского бизнесмена, владельца сети автосалонов, двух крупнейших типографий и третьего по величине капитала застройщика на весь Массачусетс, стоит в мятых спортивных, идиотской розовой футболке на голое тело и напоминает огородное пугало. Волосы торчат в разные стороны, верхние веки припухли не то от похмелья, не то от пролитых слёз, губы высохли.

Ещё вчера жизнь казалась мне безмятежным раем. Отец оплатил аренду стильного ночного клуба, чтобы я отпразд-

новала своё девятнадцатилетие в компании друзей, а сегодня я бесправная пленница в доме одного из опаснейших людей Бостона. Супер...

Попытки пригладить волосы не принесли особого результата. Сдаюсь под натиском болезненных спазмов желудка и плюхаюсь на стул перед туалетным столиком. Поднимаю крышку с подноса и захлёбываюсь слюной. Огромная тарелка карбонары аппетитно дымится. Рядом тарелка поменьше, с живописной горкой «Цезаря», которую украшают шесть крупных креветок. На десертном блюде поблёскивает шоколадной поливкой маффин, судя по цвету — черничный. Завершает композицию стакан капучино, чья пенка уже начала оседать.

Вздыхаю и принимаюсь обречённо накручивать пасту на вилку. Угроза накормить меня силой кажется максимально унижительной. Ладно, голодовка отменяется, но это не значит, что я окончательно сдаюсь...

Глава 2

РЕМИ

К концу следующего дня заточения я близка к истерике. Моё одиночество нарушается лишь короткими визитами Марии, которая приносит еду, меняет полотенца в крохотной ванной и почти не разговаривает со мной. Единственное достижение — я разжилась щёткой для волос и смогла привести себя в божеский вид. На этом всё. Телефона у меня нет. Телевизор, висящий напротив кровати, не работает. Ни в тумбочках, ни в ящиках туалетного столика не нашлось ни одной книжки.

От невозможности отвлечься от назойливых мыслей я начинаю сходить с ума.

Августовское солнце неторопливо скользит к горизонту, и я не придумываю ничего гениальнее, чем придвинуть стул к окну и пялиться на дурацкий закат. Красиво. Но лучше от этого не становится.

Сзади раздаётся уже привычный звук отпирания дверного замка. Я неохотно оборачиваюсь. Следом за Марией в комнату заходит Стивен Картер. Снова в чёрной рубашке, тёмных джинсах и грубых ботинках. Для родственника богача у него изумительно аскетичный гардероб.

Мексиканка шустро складывает на поднос пустые тарелки из-под моего ужина, оставляет на столике графин с питьевой водой и, кивнув мне с улыбкой, тут же убегает.

Стивен наблюдает за её движениями, пропускает в коридор и запирает дверь. Я продолжаю безмолвствовать.

— У тебя минута. — Он протягивает мой айфон.

— На что? — Я растерянно моргаю, глядя на свой же гаджет.

— Можешь позвонить отцу. Общение только на громкой связи. Без глупостей.

Забираю смартфон и неприязненно вздрагиваю, коснувшись пальцев Стивена. Он никак не реагирует и вальяжно разваливается на моей кровати.

Стискиваю айфон и гипнотизирую надпись «папа», пока комнату наполняют длинные гудки. Три, четыре, пять... Почему он не отвечает?! Вызов прерывается.

— Не судьба, — ухмыляется Стивен, готовый снова лишиться меня единственной связи с миром.

Но дисплей вдруг оживает, и я успеваю ответить на звонок до того, как мерзкий брюнет приближается ко мне на расстояние вытянутой руки.

— Реми?! Это ты?! — голос отца болезненно хрипит.

— Папочка, я в порядке...

— Господи, девочка моя. Я чуть не умер от ужаса... С тобой хорошо обращаются? Тебя кормят?

— Да, всё нормально. Как ты? — Бросаю взгляд на Стивена с неприкрытым раздражением.

Он в ответ вскидывает бровь и размеренно трижды стучит указательным пальцем по циферблату часов. Моё время на исходе...

— Обо мне не беспокойся. Главное, береги себя.

— Папа, когда всё это закончится? Я хочу домой. Я не понимаю...

— Милая... — Отец горестно вздыхает. — Обстоятельства складываются не лучшим образом.

— Скажи прямо! — Я одновременно злюсь и нервничаю, ведь моя минута истекает.

— Боюсь, тебе не позволят вернуться. Но я постараюсь как можно скорее...

Мужская ладонь бесцеремонно выдёргивает айфон из моих рук и обрывает мой диалог с отцом.

— На сегодня всё.

— Да пошёл ты... — Меня передёргивает от бешенства и бессилия.

